

Вчера, при первой встрече, ему тоже на мгновение показалось, что Цзин Ли — тот, кого он ищет. Однако, усыпив его и выпустив духовное чувство, он не смог обнаружить в теле Цзин Ли и следа Гвоздя души. Того самого Гвоздя души, что он собственноручно вбил в его душу. Извлечь его было невозможно, если только душа Цзин Ли не рассеялась бы в небытии.

Но в теле этого Цзин Ли не ощущалось никакого присутствия Гвоздя. Объяснение могло быть только одно: этот Цзин Ли — не тот, кого он так долго искал.

Увидев присланное Лэй Цзюнем досье и узнав, что артист его собственной компании вознамерился раскручивать с Цзин Ли фальшивый роман, выслушав объяснение, что такое «раскрутка пары», он очнулся уже на съёмочной площадке, куда буквально приволок за собой Лэй Цзюня. А сейчас он, сам не отдавая себе отчёта, поддерживал бледного Цзин Ли.

Цзин Ли не любил прикосновений незнакомцев. Даже скрючившись от боли в желудке, он пытался вырваться из хватки Э Цзяо. Но тот крепко держал его за плечо и, почти обняв, увёл в гримёрку.

— У него болит желудок. Есть желудочные лекарства? Если нет — немедленно купите.

— А? Да, конечно... Стоп, а вы кто такой, чтобы здесь распоряжаться?

— Э Цзяо.

— Э... Э Цзяо?

Ню Усе, стоявшая подбоченясь, невольно опустила руки.

— Тот самый Э Цзяо из корпорации Эши?

Э Цзяо, нахмурившись, кивнул.

Ню Усе пришла в себя и осторожно спросила:

— Господин Э... вы знакомы с Цзин Ли?

Э Цзяо опустил взгляд на затылок Цзин Ли:

— Можно сказать и так. Сначала купите ему лекарство. Мне нужно поговорить с ним наедине.

— Цзин Ли, ты как? Справишься?

Даже перед столь влиятельной персоной Ню Усе в первую очередь беспокоилась о Цзин Ли.

Цзин Ли успокаивающе посмотрел на неё. Теперь он наконец узнал имя этого мужчины. И сам хотел выяснить, что стоит за его странным поведением.

Ню Усе вышла из гримёрки, заботливо опустив за собой полог и отгородив их от любопытных глаз.

— Господин Э Цзяо, мне сейчас нехорошо, так что давайте говорить коротко. С вчерашнего дня вы твердите, что знаете меня, сегодня явились сорвать мне работу. Какой в этом смысл?

Прямой, неотрывный взгляд Э Цзяо заставлял Цзин Ли ёжиться.

— Ты очень похож на одного моего старого знакомого.

— И что?

— Поэтому мне не нравится, когда ты сближаешься с другими женщинами. Или мужчинами.

Цзин Ли опешил и не сразу нашёлся, как реагировать на этот позорный пафос в стиле «главного героя». Но Э Цзяо, совершенно не замечая его реакции, продолжил:

— Всё, что ты пожелаешь, — деньги, ресурсы, — я могу тебе дать. Но при одном условии: никаких близких отношений с кем бы то ни было, ни с мужчинами, ни с женщинами.

Цзин Ли широко раскрыл глаза — точь-в-точь как недоумённый щенок.

— Вы что, предлагаете мне содержание?

— А что такое «содержание»?

Только что изрекал сентенции, будто сошедшие со страниц любовного романа, а теперь с совершенно невинным видом спрашивает, что это значит.

Если бы не абсолютная, ничем не прикрытая откровенность Э Цзяо за последние два дня, Цзин Ли мог бы подумать, что тот притворяется.

— Содержание — это когда двое находятся вместе по финансовому соглашению. Одна сторона платит, а другая живёт за её счёт.

Э Цзяо нахмурился, явно не понимая:

— Тогда почему я не могу содержать тебя?

— У меня есть руки и ноги, я и сам неплохо зарабатываю. Зачем мне, чтобы меня содержали?

— Тогда не буду содержать. Зарабатывай себе сам. Но общаться с другими мужчинами и женщинами тебе запрещено.

— Я с ними и не общаюсь.

— Отлично.

Даже когда Нью Усе вернулась с лекарством для желудка, а Э Цзяо уже давно ушёл, Цзин Ли всё ещё не мог понять, как его втянули в этот абсурдный уговор.

Нью Усе, давно привыкшая к его периодическим отключкам, не обратила на это внимания и продолжила делиться новостями:

— Только что из «Лэйли-медиа» сообщили: они полностью оплачивают расходы, рекламу вы будете снимать отдельно. Твой гонорар, убытки из-за переноса сроков — всё компенсируют по тройной рыночной ставке. Я подумала, что Цици — не та фигура, с которой стоит связываться, раз можно разделить — почему бы и нет? Так что я уже дала предварительное согласие. А вот ты что, скажи мне, когда ты успел познакомиться с Э Цзяо?

Цзин Ли услышал только последнюю фразу. Их взгляды встретились в зеркале. Нью Усе прищурилась, ясно давая понять: «Признавайся».

— Мы виделись всего дважды. Первый раз — вчера вечером, в саду отеля, мельком. Второй — сегодня.

— Эх, дитя подросло — пора отпускать, — с напускной грустью вздохнула Нью Усе.

Она явно не поверила ему, лукаво подмигнула, но потом лицо её стало серьёзным.

— Хотя ты и делаешь карьеру на таланте, а не на лице, и роман — не конец света... но если объект — мужчина, дай хотя бы техникам Weibo время подготовиться. На нынешнем этапе ты должен держать это в строжайшем секрете, понял?

Так, после того как Э Цзяо запутал его своей логикой, Цзин Ли с лёгкостью дал запутать себя и Нью Усе.

Раздельные съёмки требовали переделки сценария, и съёмочная группа распалась. Перед Цзин Ли неожиданно возникли полдня выходных, и он не знал, куда себя деть.

Нью Усе, схватив новенькую сумочку Chanel и щёлкая каблуками, помчалась на сеанс массажа. Цзин Ли в одиночестве поднялся в лимузин, подумал и решил снова съездить в приют.

Неделю назад он получил письмо от сына той самой бабушки Лю Хун. Цзин Ли был усыновлён ею, и за все годы, вплоть до её смерти, он никогда не слышал ни о каких родственниках.

В письме подробно описывалось, как они с бабушкой потеряли друг друга и как он, живя за границей, случайно узнал о фонде Цзин Ли и вышел на связь. Он настойчиво просил о встрече, и именно ради этого Цзин Ли уже однажды ездил в приют.

Первая встреча не оставила особых чувств. Пришли мужчина и женщина, с обывательскими, простоватыми манерами. Увидев Цзин Ли, они проявили горячее радушие, но в каждой их фразе сквозила озабоченность средствами фонда, что вызывало у Цзин Ли лёгкую неприязнь.

Раз сегодня выдалось время, он решил съездить в приют — проверить, как идут дела, и узнать, не предпринимали ли дети бабушки чего после его прошлого визита.

Водитель Сяо Ли работал с Цзин Ли уже некоторое время. Его мастерство вождения было превосходным, но ещё лучше была его способность угадывать настроение. С первого взгляда поняв, что Цзин Ли не в себе, он молча открыл дверь, уточнил адрес и оставил его в покое, чтобы тот мог отдохнуть.

Город Лоань славился хорошим градостроительством, и машина шла плавно. В полудрёме Цзин Ли почувствовал лёгкий толчок торможения и решил, что уже приехали. Протирая глаза, он открыл дверь.

На перекрёстке рядом с приютом лимузин Цзин Ли припарковался в густой тени деревьев. Дальнейший путь перекрывал лиловый «Кадиллак».

Увидев внезапно появившуюся перед ним Цици, Цзин Ли на мгновение завис, словно его мозг отключился.

Будь на месте Нью Усе, она бы мгновенно отгородила его от Цици на десять метров. Но её не было.

Заметив, что Цзин Ли открыл дверь, Цици улыбнулась так, что глаза превратились в щёлочки,

обнажив белоснежные зубы, и приблизилась:

— Братец Цзин Ли, вот это встреча!

Цзин Ли ещё не успел осознать происходящее, но нутром уже почувствовал неладное.

— Да, — коротко бросил он.

Цици ждала продолжения, но Цзин Ли выдал лишь одно слово. Её улыбка на миг застыла.

— Режиссёр вдруг заявил, что будем сниматься отдельно... Честно говоря, я немного расстроилась. Наш круг не такой уж большой, но и не маленький. Я уж боялась, что нам не скоро снова доведётся встретиться. А оказалось, судьба сама ведёт — вот же, пересеклись здесь!

Пока Цици говорила, Сяо Ли отчаянно подмигивал Цзин Ли, пытаясь его предупредить.

Воздух наполнился тягучим, нарочитым флиртом, окрасившись в розовый цвет. По опыту работы в индустрии Цзин Ли понял: кадры, где он только что разговаривал с Цици, наверняка уже поймали в объектив поджидавшие здесь папарацци.

За годы в этом мире Цзин Ли посмотрелся на грязь и интриги. Его принцип был прост: он не хочет никого использовать, но и сам не желает становиться разменной монетой.

Не дожидаясь дальнейшей реакции Цици, он резко прервал её:

— Извините, у меня дела.

И, развернувшись, шагнул обратно в машину.

Немного успокоив дыхание, он первым делом позвонил родственникам бабушки, чтобы извиниться — сегодня встреча, похоже, не состоится. Затем немедленно набрал Нью Усе: если действительно грядёт утечка в таблоиды, она наверняка захочет узнать об этом заранее.

Что там делала на том конце провода Нью Усе — накладывала маску или проходила массаж, — было неясно, но в трубке раздались нечленораздельные вопли и рёв. Слова разобрать не удалось, но исходящую оттуда ярость Цзин Ли почувствовал кожей.

Закончив разговор, он тяжело вздохнул и в изнеможении откинулся в кожаное кресло, с головой накрытый накотившей усталостью.

Вернувшись домой, он быстро принял душ и лёг спать. И вновь его навестил знакомый сон.

<http://bllate.org/book/15943/1425006>